

Сун Цинсюй кивнул. Хотя в этом деле ему не полагалось вмешиваться, но, пропитанный идеями сыновней почтительности до самых костей, он всё же считал, что Цзян Мэнлинь поступает странно со своей матерью. Его охватило сильное недоумение:

— Ведь она всё-таки твоя мать...

Цзян Мэнлинь нахмурился, перебил его, и голос стал холоднее:

— Не задавай лишних вопросов о том, что тебя не касается.

Сун Цинсюй внутренне напрягся, опустил глаза и взглянул на него. Ночное зрение у него было отличным, и в темноте он увидел, что у Цзян Мэнлиня закрыты глаза, а изящные брови плотно сдвинуты. Несмотря на закрытые веки, от него уже веяло лёгким, но явным гневом.

Сун Цинсюй резко встрепенулся и тихо ответил:

— Понял.

Когда Цзян Фанчжоу с супругой вернулись в город W, уже был третий день Нового года по лунному календарю.

Лю Лиян из-за госпитализации не мог уехать, поэтому их задержали на довольно долгий срок. В компании Цзян Фанчжоу накопилось немало дел, и едва вернувшись в город W, он поспешил в офис.

Из-за того, что Цзян Фанчжоу всё время пути игнорировал его, Лю Лиян пребывал в дурном расположении духа и испытывал сильное раздражение.

Лю Я не сказала ему правды о его болезни, лишь сообщила, что врачи настойчиво рекомендовали ему воздержание на ближайшее время, иначе это скажется на его дальнейшей жизни. Что касается срока... то примерно он составлял год. А за его спиной она тихонько начала искать врачей для сына.

Услышав, что это повлияет на его будущую жизнь, Лю Лиян посмел ли послушаться? Он тут же при ней удалил из мобильного телефона номера почти сотни женщин. Видя длинный список приятельниц Лю Лияна, Лю Я одновременно испытывала гнев и обиду. После этого Цзян Фанчжоу стал насмеяться над ней, и улыбка с его лица исчезла окончательно.

Ненависть Лю Я к Цзян Мэнлиню после этого случая лишь возросла. Цзян Фанчжоу несколько не скрывал своего восхищения Цзян Мэнлинем, а тот в этот раз прямо разорвал отношения с её сыном. В будущем он станет самым большим препятствием на пути продвижения её сына!

Лю Я не могла позволить ему продолжать расти и крепнуть. То, что она должна была сделать — это расчистить все препятствия на пути ребёнка к успеху!

Отец Лю Я, Лю Вэйцзюнь, раньше был просто начальником городского канцелярии, но потом благодаря протекции влиятельного человека занял пост заместителя секретаря горкома города W. Хотя титул был внушительным, сверху на него давил амбициозный руководитель, а снизу — молодые, полные сил подчинённые, каждый со своими скрытыми намерениями. Занимать это место было крайне неудобно: реальная власть имелась, но по сравнению с прошлым он чувствовал себя ещё более скованно, и даже взятки опасался брать.

Раньше он был зол на своё стеснённое положение, но «нет худа без добра». Когда грянула

артиллерийская канонада борьбы с коррупцией, он, вынужденный быть честным и неподкупным, наоборот, был высоко отмечен дисциплинарной инспекцией. А его прямой начальник не сохранил чистоту репутации и был бесцеремонно отправлен под внутрипартийное расследование. В последнее время Лю Вэйцзюнь пребывал в отличном настроении.

Но это отличное настроение было безжалостно разбито, когда дочь пришла к нему с визитом.

У Лю Я глаза были красны и опухли, она плакала, задыхаясь, бросилась в объятия матери, а затем обратилась к отцу с жалобами:

— ...И в итоге Лиян стал таким! Его сын слишком жесток, как же Лияну теперь быть!? Но и Фанчжоу ведёт себя очень странно, он даже стал со мной советоваться, чтобы взять этого парня в компанию на помощь. Папа! Скажи, что же мне делать!? — её голос дрожал от возмущения.

— Боже мой! Какой бессовестный человек! Как на свете могут быть такие злодейки!? — мать Лю Я не верила своим ушам и качала головой. У неё была только одна дочь, Лю Я, и, естественно, она очень дорожила внуком. Услышав новость о том, что Лю Лиян скорее всего не сможет вести нормальную мужскую жизнь в будущем, она просто опешила.

Лю Вэйцзюнь курил, лицо у него было мрачным, он молчал.

Мать Лю Я в последнее время благодаря финансовой поддержке дочери чувствовала себя уверенно при муже. Видя, что муж не желает высказываться, она тут же присоединилась к дочери и разрыдалась:

— Ну скажи же хоть слово!

— Этот парень учится в Имперской столице? — Лю Вэйцзюнь долго молчал, прежде чем медленно заговорил. Он размышлял над сказанным дочерью о том, что Цзян Фанчжоу предложил Цзян Мэнлиню вернуться в компанию для помощи.

Взгляд его метался. Свой возраст он уже ощущал: когда выйдет на пенсию, должность заместителя секретаря горкома без реальной власти исчезнет, и те, кто сейчас льстит ему, побоятся и исчезнут. Компания зятя была очень надёжной подушкой безопасности, но сейчас... какой смысл был в словах Цзян Фанчжоу?

Передать дела Цзян Мэнлиню... Судя по отношениям того с её дочерью, достанется ли от этой каши хоть ложка семье Лю?

Хм...

Лю Вэйцзюнь холодно усмехнулся. Походу, он не дал ему должного урока, и тот потерял чувство меры, забыв, что у него над головой ещё есть теща.

— Успокойся, об этом я подумаю. Этот парень учится в Имперской столице, разве Лиян не там же? Как он работает, неужели нам нужно его этому учить? Найди время, чтобы заставить его кое-чему научиться, он должен уметь сам решать свои проблемы. — Лю Вэйцзюнь увидел слёзы на лице жены, похолодев, нахмурился, отвёл взгляд с нетерпением и продолжил:

— Что касается Цзян Фанчжоу, не волнуйся, я его проучу. В дела семьи Цзян тебе тоже пора

вмешаться, так тянуть нельзя. Когда будет время, скажи Цзян Фанчжоу, что ты пойдёшь помогать в финансовый отдел компании. Движение средств ты должна знать в лицо.

Лю Я заволновалась, мысленно кивнула, вспомнив о Лю Лияне, и снова почувствовала тревогу:

— А как же с раной Лияна...?

Лю Вэйцзюнь был полон нетерпения, он откинулся на спинку стула и начал отнекиваться:

— Я спрошу у своих коллег, поищу ему нескольких старых врачей китайской медицины, чтобы глянули. Болезнь ведь нужно лечить. Но воспитывать его ты должна поторапливаться, иначе и с хорошим здоровьем его всё испортят!

Лю Я сквозь слёзы кивнула, встала, положила на стул сберегательную книжку:

— Тогда я пойду. С Новым годом, мама с папой. В книжке пятьдесят тысяч юаней, считайте это моим скромным вкладом, а насчёт Лияна... папе придётся сильно постараться.

Мать Лю Я провожала дочь до выхода. Лю Вэйцзюнь, глядя, как они удалились, протянул руку, схватил книжку, открыл и взглянул на сумму, и лишь тогда в его глазах появилось удовлетворение.

Сун Цинсюй твёрдо выполнил приказ Цзян Мэнлиня, и на следующий день матушка Цзян получила его звонок. Узнав, что сын не перевёл арендную плату за этот квартал хозяину квартиры, матушка Цзян в трубке была полна паники.

С того дня, как развелась с мужем, Цзян Мэнлинь проявил спокойствие и деловитость, совершенно не соответствующие его возрасту. Матушка Цзян была женщиной без особых стремлений и большой мудрости. Она умела считать мелкие деньги, но не понимала финансовых тенденций. По сравнению с заработком денег и общением с людьми, ей больше нравилось работать на земле или собираться дома с несколькими подругами в маджонг. Такой образ жизни она вела с тех пор, как Цзян Фанчжоу начал зарабатывать. После развода она также понимала, что не имеет способности выживать в этом обществе. Как раз сын сменил её бывшего мужа и стал опорой семьи, и она снова с лёгким сердцем взяла на себя роль домохозяйки.

Она намеренно заставляла себя не думать о том, что сын, находясь далеко в Имперской столице и будучи несовершеннолетним, каждый месяц отправляет домой деньги, откуда они берутся и правильны ли источники.

На днях сын с трудом вернулся домой на короткое время, и его когда-то круглое и пухлое лицо, как в городе W, сильно похудело, можно было почувствовать, что даже его подбородок заострился.

Неужели он действительно живёт очень тяжело?

Этот ответ всегда был правильным на дне сердца Ли Юэлин, стоило только коснуться его, он немедленно вырывался наружу.

Раньше Ли Юэлин могла заставлять себя не гадать об этом. Хотя она была просто женщиной из деревни, она понимала, насколько труден этот мир.

Цзян Мэнлинь каждый месяц фиксировано переводил ей от 2 000 до 5 000, что в эту эпоху

было очень немалой суммой.

Ребёнку всего шестнадцать лет, нужно совмещать учёбу в Имперской столице и изо всех сил зарабатывать деньги, чтобы содержать свою мать и бедных родственников матери. Эта боль всякий раз, когда Ли Юэлин касалась её, заставляла её чувствовать, что трудно дышать.

Как же она могла не болеть сердцем за сына? Это ведь её плоть и кровь, отпавшая от неё после десяти месяцев вынашивания!

Но даже если сердце болело, что она могла сделать?

Это было похоже на порочный круг: очевидно зная свои слабости и ошибки, хотелось исправить, но было слишком трудно.

Всю жизнь она жила в тени своих братьев. Отец и мать всегда называли её «убыточным товаром». В семье Ли она с детства не была в центре внимания, девочке всегда приходилось выполнять самую тяжёлую и утомительную работу, есть меньше и хуже всех, а в праздники она никогда не получала карманных денег на красные конверты, как братья.

Она отчаянно хотела добиться каких-то успехов, чтобы родители знали: она не «убыточный товар»!

<http://bllate.org/book/16657/1526749>